11
5 50.
75
17 25

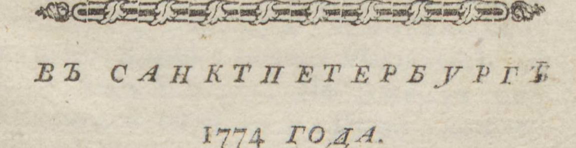
77

ЛАМѢХЪ
И
ЦИЛЛА,

изъ сочиненїй

Г. ГЕСНЕРА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1774 ГОДА.

ЛАМѢХЪ и ЦИЛЛА.

Вечеръ насталъ: зыблющійся и раздробленный образъ луны, плавалъ на поверхности чистаго источника, на брегѣ коего лѣжалъ Ламѣхъ на мягкой травѣ. Исполненный нѣжнаго нетерпѣнія, озиралъ онъ то вокругъ себя, то сквозь терновыя кусты, растущія по берегамъ блѣстящаго того потока. Она нейдетъ, говорилъ онъ, того для воспою уединенную пѣснь, въ честь источнику и эху. И началъ такъ. О! какъ нещастливъ я, еще она нейдетъ. Источникъ, коего внимаю я журчаніе, ахъ восплачъ и ты со мною: она нейдетъ! Сія небѣсная дщерь, сія божественная красота, которую человѣки именуютъ Адою: почто мѣшкаетъ до сего часа? . . . . Не уже ли она предалася сну? . . . . Розы, пошлите къ ней душистое свое благоуханіе; да воспаленное мое дыханіе

пренесетъ сладостныя ваши благовонія, къ одру моей возлюбленной. Ахъ! если бы она усладилася онымъ во снѣ своемъ! Но можетъ быть что она еще сидитъ теперь подъ сѣнію древѣсъ, накрывающихъ ходъ въ ея шалашъ. Да полѣтятъ къ ней воспламененныя мои вздохи, мѣшаясь съ пріятнымъ запахомъ розовыхъ цвѣтовъ; да напитается она оными и да ощутитъ нѣжность, возлюбленная и прекрасная моя Ада! Такимъ названіемъ, я величать тебя осмѣливаюсь для того, что вѣчность мнѣ тебя даруетъ. Сія лѣстная мысль, приводитъ въ трепетъ смущенную мою грудь. Пролѣжу на дернѣ семъ до того времени, пока первыя лучи Зарницы ее пробудятъ; тогда придетъ она провождающая свое стадо: стопы ея надѣжнѣе направятся къ симъ мѣстамъ. Онъ спитъ еще далеко отъ меня, скажетъ она сама въ себѣ, приближаясь къ сему зеленому лугу; гдѣ я между тѣмъ лѣжащій на травѣ, приклонивъ ухо къ лицу земли, съ жадностію буду при-

нѣчать наималѣйшія его движенія. Предолгая нощь, поспѣшай своимъ прошествїемъ! Уже власы мои суть росою орошенны, и слѣзами нѣжности наполняются глаза мои .... Ахъ если она меня узритъ! .... То коль пурпуроваго цвѣта румянцемъ, украсятся его ланиты! Ея воспоминанїе обо мнѣ есть, для меня обѣщанїе долговременныя жизни. Мѣдъ не столь сладокъ во устахъ, согласный звонъ огромныя Лиры, меньше прїятенъ въ пиршествѣ, какъ есть для меня воспоминанїе Ады. Прейду я подъ сїе пальмовое древо, гдѣ она скорѣе меня узритъ; тамо возлягу на травѣ, дабы удобнѣе слышать могъ, производящейся шумъ, легкими ея стопами. Я, воздыхая, подамъ ей мою руку и упаду къ его персямъ; очи мои потопленныя въ слѣзахъ тронутъ тогда ея сердце.

Такимъ образомъ воспѣвалъ Ламѣхъ, и ужеársталъ, дабы итти возлѣчь подъ то пальмовое древо, какъ въ ту минуту Цилла вышла изъ средины мѣлкаго лѣса „Ахъ

„Ламѣхъ, вопила она, ты мнѣ не „вѣренъ учинился! Я вѣдаю теперь „что ты любишъ Аду: Почто же „меня обманывалъ.„

ЛАМѢХЪ.

„Цилла, какъ ты поздо такъ „находишся на мѣстѣ семъ? Но не „раздражайся, внявши пѣснь, мною „воспѣваемую. Я прославлялъ кра„соту уподобляющуюся тебѣ; а „ты есть таже моя возлюбленная.

ЦИЛЛА.

„Прощай Ламѣхъ, я оставляю „тебя, и пойду рыдать во всю „жизнь мою . . . . Засыхайте на „вѣки, сѣни тѣхъ древесъ, подъ „коими Ламѣхъ называлъ меня сво„ею . . . . Увы! онъ меня остав„ляетъ.

ЛАМѢХЪ.

„Я тебя не оставляю, моя лю„безная Цилла.

ЦИЛЛА.

„Неищетные вѣки, протѣкшіе „надъ главою Адамовою, не видали „еще таковаго посрамленія . . . . „Ламѣхъ, ты первый изъ мужей,

„ко-

,,который поползновеннымЪ кЪ об-
,,ману дѢвицы учинился . . . . Ког-
,,да еще вЪ сущей моей юности , я
,,бѢгая забавлялася , тогда ЛамѢхЪ,
,,прїемля меня во свои объятїя; увы!
,,сЪ того времени лобызая меня не
,,престанно говорилЪ, что меня лю-
,,битЪ . . . . Могла ли я подумать,
,,что онЪ безсовѢстенЪ. Увы , уже
,,прошли тѢ времена, когда онЪ зря
,,меня , отЪ радости не зналЪ что
,,дѢлать; и когда очи его непрестан-
,,но взоры свои обращали на лю-
,,бимую ими Циллу . . . . Когда
,,случай лишилЪ его сего удоволь-
,,ствїя, то глава его преклонилась,
,,какЪ вершина кедра силою бури кЪ
,,земли преклоняемаго. Но я говорю
,,тебѢ , прости , ты мнѢ невѢренЪ
,,сталЪ. Отягченная стыдомЪ и
,,печалїю , пойду сокрытися вЪ пу-
,,стыню: тамо простершись на пе-
,,скѢ , буду оплакивать во вѢкЪ
,,мое поношенїе.

ЛАМѢХЪ.

,,Пребуди со мною дражайшая
,,моя супруга! АхЪ, Цилла, почто отЪ
,,меня убѢжать хочешЪ ?

ЦИЛЛА.

„Какъ, могу ли я быть супру-
„гою Ламеху, когда Ада теперь за-
„нимаетъ сїе мѣсто . . . . Люби
„меня какъ любилъ ты меня преж-
„де. Вспомни ты свои клятвы и
„тѣ нѣжныя объятїя . . .

ЛАМЕХЪ.

„Сїе блѣстящее небесное свѣ-
„тило, забудетъ прежде восходить
„во время нощи, нежели я тебя за-
„буду. Вѣрность моя къ тебѣ пре-
„одолѣетъ силу моей страсти.

ЦИЛЛА.

„Если вправду сердце твое толь
„справедливо, и если ты бойшся Все-
„держителя, то не попустишъ ме-
„ня снѣдать моей печали. Я имѣю
„право требовать твоей нѣжности:
„уже давно оная принадлежитъ
„мнѣ . . . . . притомъ зри,
„что я прекрасна, столько же какъ
„и Ада. Станъ мой уподобляется
„столбїю младыя маслины; сложе-
„женїе членовъ моихъ прїятно:
„Приди и успокой себя на моемъ
„сердцѣ;

„сердцѣ; да сообщитъ оно тебѣ
„свою вѣрность. Возри на сіи очи
„пышущія наичистѣйшимъ пламе-
„немъ . . . Часто я пѣніемъ мо-
„имъ предупреждаю, восхожденіе
„солнца; звонъ гласа моево возбуж-
„даетъ птицъ. Пою блаженство
„Ламѣхомъ на меня изливаемое: вѣ-
„личаю благополучіе, кое перепле-
„сти хочу со нитію дней его. По
„томъ стрѣмлюсь тебя искать: о
„мой возлюбленной! и твое горячее
„лобзаніе увѣряетъ меня, что ты
„меня любишъ. Ламѣхъ, почто ты
„научилъ меня, спознати нѣжность?
„. . . Пребуди ей свидѣтельницею не
„порочная луна; и вы уединенныя
„пальмы, будьте ея свидѣтель-
„ми. Я не знала что такое лю-
„бовь, но мое сердцѣ, мое нѣжное
„сердцѣ, и моя цвѣтущая младость
„тебѣ понравились. Тогда ты мнѣ
„клялся: и я буду твоею.

ЛАМѢХЪ.

„Ты пребудешъ моею, возлюблен-
„ная Цилла: ты совершенно пре-
„красна: и я боюсь Всемогущаго:

„но . . . . Ахъ! совсѣмъ тѣмъ,
„какъ смущается грудь моя . . . .
„Я оставлю Аду: увы! признаюсь
„тебѣ, что оставляю ту, коя
„мнѣ равно какъ и ты любезна . . .
„Но не раздражайся Цилла.

ЦИЛЛА.

„Ада не уже ли прекраснѣе ме-
„ня?

ЛАМѢХЪ.

„Душа ея прекрасна, ду-
„ша ея уподобляется твоей; а
„красота превосходотъ сїянїе звѣздъ
„. . . Боже мой, я зрю еще ее
„теперь лѣжащую, какъ она была
„вечеръ между кустовъ, окружен-
„ная благовонными цвѣтами. До-
„бродѣтель наполняла ея сердце,
„улыбка ее превосходила все прї-
„ятности вѣсны. Взоры очей ея
„уподоблялись тѣмъ, что Адамъ
„испущалъ иа Евву, прежде своего
„паденїя . . . . Въ тое минуту она
„восхитила мой покой, предста-
„вясь очамъ моимъ божествен-
„нымъ ангеломъ . . . Но токмо
„Цилла, красота ея твою не пре-
„во-

„восходитъ. Она твой другъ . . . „Послушай! дозволь чтобъ я со„общилъ тебѣ мое желаніе . . . Не„уже ли думаешъ ты, что чувстви„тельность моего сердца не доволь„но пространна будетъ, дабы мнѣ „васъ обѣихъ любить съ равною „нѣжностію . . . . Да, обѣихъ васъ, „какъ супругъ моихъ.

ЦИЛЛА.

„Ахъ, что я слышу! Боже мой! „что? какъ Ламѣхъ?

ЛАМѢХЪ.

„Не взирай на меня толь раз„здраженнымъ окомъ, о Цилла! „сердце мое трепещетъ: я не мо„гу снести твоего гнѣва . . . Но „между тѣмъ, подумай сама, что „чемъ то менѣе мужа достойно „есть, когда онъ пускаетъ страсть „свою ко двумъ женамъ, равно такъ „какъ для единыя . . . И чѣмъ по„мрачится моя добродѣтель, если „я любить буду съ равною горячно„стію, а не оставлю изъ васъ ни„которой . . . О Цилла! мнѣнія сего

„и

„и ты конечно не опорочишъ . . .
„Но что я осмѣлился сказать ?
„почто словеса мои съ таковымъ
„стрѣмленіемъ исторгнулись изъ
„устъ моихъ ? . . . Не раздражай-
„ся дражайшая Цилла. . . .

ЦИЛЛА.

„Я знаю, Ламѣхъ, что Ада те-
„бя достойна ; но если взоры очей
„твоихъ не притворны суть ; ахъ!
„и если я такое возъимѣю участіе
„въ твоей любви, то посвящу пра-
„во мое покою души твоей , и при
„томъ еще довольно щастливою се-
„бя почитать буду. Ада имѣетъ
„благородное сердце , и такъ любя
„тебя , и ее я любить буду.

ЛАМѢХЪ.

„Ахъ, какъ намѣреніе твое ме-
„ня восхищаетъ ! Дѣйствительно
„душа твоя есть составъ небесный,
„правоты и незлобія.

Тогда Ламѣхъ будучи преиспол-
ненъ благодарностію , пріемля ея
въ свои объятія , продолжалъ : Я
страшился открыть тебѣ замѣ-
„ша-

„шательство моего сердца. Размышляя самъ съ собою, думалъ я, „что ты дражайшая Цилла не найдешъ ни малыя въ немъ истинны. „Но совсѣмъ тѣмъ два бытія, какъ „нарочито для меня произвѣденныя, „предъ коими душа моя лѣтитъ и „преклоняется къ нимъ всею своею „цѣлостію, могутъ ли произвѣсти „иное чувствіе, какъ чувствія поставленныя любви, Творцемъ мира толь позволяемое . . . Теперь, „возлюбленная Цилла, я отважусь сообщить тебѣ мое мнѣніе, и просить тебя, не согласна ли . . . . „Зри, что звѣзды сіи не взошли „еще на вершину лѣса сего, ... „пойдемъ, да сыщемъ Аду . . . . „Она мнѣ обѣщалась прийти сюда, но невинная ея робость, может быть отъ того ее удерживаетъ. Пойдемъ, возставимъ тамъ „общій совѣтъ, дабы наконецъ брачныи свѣтильникъ возсіялъ надъ „нами.

ЦИЛЛА.

„Пойдемъ, я сотовариществую тебѣ. Не будемъ терять времени, покуда

„да сіяніе луны возможетъ препро-
„вождать насъ ко Адину обитали-
„щу. Ахъ, какъ приходъ нашъ у-
„дивитъ ее ! . . . Я хочу ей сама
„сказать , коль сердце твое есть
„искренно.

ЛАМѢХЪ.

„Вѣрная Цилла, потомство на-
„ше будетъ прославлять сей день,
„и благословятъ союзъ уста-
„новленный сущею добродѣтелью.

ЦИЛЛА.

„Ада извѣстна ли о нашей люб-
„ви?

ЛАМѢХЪ.

„Она знаетъ, что я тебя лю-
„блю , и опасаясь причинить тебѣ
„обиду , отказала мнѣ въ своемъ
„сердцѣ. Но если Цилла, ты также
„ее любишъ , то тогда . . .

ЦИЛЛА.

„Пойдемъ мой возлюбленной !

Такимъ образомъ ризговаривая
между собою, Ламѣхъ и Цилла при-
были къ ее пребыванію , и тамо
„по-

„положили они основанія вѣчнаго со-
„гласія. Ихъ ясныя дни протѣкли
„въ безпрестанныхъ забавахъ и вос-
„хищеніяхъ, которыхъ тѣченіе у-
„подоблялось тихому тѣченію того
„источника, на брегѣ коего Ла-
„мѣхъ изобралъ себѣ толь снисхо-
„дительныхъ двухъ супругъ.

КОНЕЦЪ.

